

К ЮБИЛЕЮ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИНИОН РАН

УДК 06 ИНИОН РАН

Л.В. Юрченкова* ПЕРВЫЕ ГОДЫ ФБОНа (1918–1925)

Аннотация. Рассматривается история возникновения библиотеки, основные этапы ее становления с 1918 по 1925 г. Анализируются библиотечные фонды, их структура и система учета, методическая база, особое внимание уделяется подготовленным кадрам квалифицированных библиотечных специалистов.

Ключевые слова: Библиотека; история становления; этапы развития; библиотечный фонд; система библиотечного учета; кадры библиотечных работников.

L.V. Iurchenkova The first years of the FBON (1918–1925)

Abstract. Discusses the history of libraries, main stages of its formation from 1918 to 1925. Examines library collections, their structure and accounting system, methodological framework, special attention is given to trained personnel qualified library professionals.

Keywords: Library; history of formation; stages of development; the library Fund; the system of library records; personnel librarians.

* Юрченкова Людмила Васильевна, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отделение библиотечно-библиографического обслуживания при учреждениях РАН, заведующая, кандидат исторических наук, e-mail: fundlib@inion.ru; Iurchenkova Liudmila Vasilevna, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Department of Library and Bibliographic Services at the Institutions of RAN, Head, senior researcher, candidate of historical sciences, e-mail: fundlib@inion.ru

В июне 1918 г. на заседании Совнаркома обсуждался вопрос о принятии положения о Социалистической академии, проект был одобрен и передан во ВЦИК, декретом которого от 13 июля 1918 г. за № 49 проект был утвержден. Новое учреждение – Социалистическая академия общественных наук при ВЦИК Советов – должно было объединить и сплотить работников научного социализма РСФСР для создания научного интернационала и стать научным центром по разработке теории марксизма и новых научных задач, поставленных Октябрьской революцией. Первоначально Социалистическая академия состояла из двух секций: научно-академической и учебно-просветительской. Одновременно с утверждением положения о Социалистической академии общественных наук были избраны 45 членов академии.

Президиум академии одним из первых своих постановлений принял постановление о создании библиотеки и включении в нее Голицынского и Танеевского собраний и обратился во ВЦИК с просьбой о содействии. Циркуляр ВЦИК был разослан во все губернии России.

Циркуляр ВЦИК «Всем губернским и уездным городским Совдепам» от 2 октября 1918 г. за № 814 гласил: «Социалистическая академия приступила к образованию обширной библиотеки, которая должна служить для нужд пролетариата...

Ввиду означенной цели и принимая во внимание, что во многих реквизированных бывших помещичьих имениях и домах имеются иногда очень ценные собрания книг, <они> могли бы быть использованы для целей просвещения широких народных масс и научных работников Социалистической академии».

Одним из первых документов, составленных первым заведующим библиотекой Социалистической академии профессором А.Д. Евтихиевым, было письмо в Народный комиссариат по просвещению: «...просить Библиотечный отдел сделать распоряжение, чтобы все книги из реквизированных библиотек на иностранных языках социального содержания поступали в распоряжение Социалистической академии общественных наук (САОН) для пополнения библиотеки». Одновременно с этим документом были составлены письма и в другие комиссариаты с просьбой высылать в академию «имеющиеся старые и вновь выходящие издания, как книги, так и повременные издания». В «Известиях ВЦИК» от 26 сентября 1918 г. было напечатано объявление, предлагающее всем типам учреждений подавать в академию заявления «о продаваемых ими библиотеках и в целом и в частях, а также отдельных

коллекциях книг по специальным вопросам». Библиотека Социалистической академии, в штате которой согласно временному уставу был один библиотекарь и два помощника библиотекаря, была создана для обслуживания ученых академии. Социалистическая академия получила помещение бывшей Практической академии коммерческих наук на Покровском бульваре, 5, где на первом этаже несколько комнат было отведено для библиотеки.

Общественные науки – это было принципиально новое понятие, вытекавшее из совершенно новых общественных условий. Впервые в России создавалась государственная библиотека по общественным наукам. В основном библиотека была скомплектована из реквизированных коллекций книг из бывших помещичьих имений и домов, а также некоторых ценных книжных собраний.

С октября 1918 г. в библиотеку стали поступать через Секретариат президиума академии сведения из губерний России о наличии книг. И хотя существует легенда о том, что с мест в Москву в САОН потекло огромное количество книг, в делах библиотеки имеются в основном стандартные отписки: либо «...конфискованные в Казани и окрестностях библиотеки в настоящее время не разобраны и поэтому Русская секция по народному образованию не может дать определенного ответа...», либо «...при погромах помещичьих усадеб книги были расхищены неизвестными лицами...» (г. Сапожок Рязанской губернии), либо «...точных сведений о библиотеках в бывших помещичьих усадьбах Новгородский губернский отдел пока еще не имеет, в настоящее время им производится регистрация и учет означенных библиотек».

Часто встречается и такого рода информация (из г. Львова от 17 декабря 1918 г.): «...сообщаем, что книги есть из бывшей библиотеки князя Бярятинского, но ввиду того, что они на иностранных языках, ценности их установить невозможно...», или «...из полученных в настоящее время от местных совдепов сведений видно, что на местах имеются на иностранных языках библиотеки, причем местные Совдепы затрудняются в оценке значения этих библиотек, не имея для того соответствующих специалистов...», или «...книги иностранных авторов имеются и будут отданы с условием, что расходы будут покрыты академией» (Руза).

Большие трудности были связаны с отбором и доставкой книг: не хватало специалистов, средств для командировок, для транспортировки книг. Таким образом, с одной стороны, существовала проблема установления наличия книг, с другой стороны, библиотека не распо-

лагала достаточными средствами и достаточным количеством специалистов со знанием иностранных языков для отбора книг на местах.

Постановлением президиума Моссовета рабочих и крестьянских депутатов за № 14 409 библиотеке САОН разрешалось «...производить обследование библиотек и вывозить книги на иностранных языках и редкие на русском языке и рукописи в город Москву из домов и имений: Ильиной (Бронницкого уезда), санатория Узкое (Московского уезда), санатория Васильевское (Рузского уезда), имения Голицына «Петровское». Заведующие домами и санаториями должны оказать полное содействие по осмотру и вывозу книг».

Показательна история с вывозом книг из имения Голицына «Петровское». В делах библиотеки о заседаниях библиотечного совета в течение трех месяцев встречаются записи типа: «Слушала: Сообщение В.Б. Модестовой (сотрудница библиотеки. – Л. Ю.) о том, что она была у т. Енукидзе, но не застала. Постановили: Просить... еще раз, можно ли получить грузовик для вывоза книг из “Петровского”».

Трудности возникли при передаче в библиотеку САОН книжного собрания В.И. Танеева, находившегося в его бывшем имении Демьяново Клинского уезда. Для перевозки этой библиотеки в Москву был командирован старший помощник библиотекаря т. Титаренко с надлежащими полномочиями. «По прибытии на место нахождения библиотеки в районе Давыдковского волостного совдепа т. Титаренко с разрешения представителя местной волостной власти принял подготовительные меры по перевозке библиотеки: заготовил свыше 50 ящиков и свез их в помещение библиотеки для укладки в них книг, а также намерен был приступить к их упаковке. В это время явился представитель местного Давыдковского Совета и заявил, что не позволит перевозить библиотеку до тех пор, пока все книги числом свыше 15 тысяч не будут переписаны и приняты по особой описи. САОН просит устранить препятствия со стороны волостных властей». По поводу библиотеки В.И. Танеева в САОН также писали из Клинского уездного исполкома с просьбой оставить библиотеку на нужды уезда.

Полна драматических перипетий история приобретения библиотекой САОН книжного собрания профессора В.В. Святловского. Книги были подарены профессором САОН, и президиум САОН ходатайствовал перед исполкомом Адмиралтейской трудовой коммуны Петрограда «об охране ценных книг, рукописей и предметов искусства». Однако В.В. Святловский был обвинен в принадлежности к кадетской партии, и все его имущество было

опечатано, а на библиотеку был наложен арест. Об этом говорится в телеграмме В.В. Святловского в академию, в которой он просит подтвердить его личность и засвидетельствовать, что он никогда к кадетской партии не принадлежал.

Библиотека САОН способствовала сохранению коллекций. Например, на заседании библиотечного совета обсуждался вопрос о том, что С.С. Кривцовым (действительный член САОН, член президиума САОН, ученый секретарь) получены сведения о расхищении библиотеки С.И. Щукина из его особняка по Малому Знаменскому переулку. Библиотечный совет постановил: «Поручить Г.И. Иванову (сотрудник библиотеки) принять меры к спасению библиотеки». Для того чтобы проинспектировать библиотеку Де-Роберти, находившуюся в Старицком уезде, заведующий библиотекой А.Д. Евтихий писал в библиотечный отдел Народного комиссариата по просвещению с просьбой о командировании своего комиссара для осмотра библиотеки. Комиссариат, в свою очередь, писал в Петроград заведующему библиотекой Государственной думы А.Э. Конге с просьбой отправиться в г. Старицк для выяснения ценности библиотеки покойного профессора Де-Роберти, национализированной уездным Совдепом.

С января 1919 г. библиотечный отдел Народного комиссариата по просвещению начинает планомерную работу по комплектованию библиотек через книжный фонд, составленный на основе конфискованных библиотек. Об этом библиотека САОН была оповещена циркуляром от 11 января 1919 г. В январе 1919 г. была также проведена первая библиотечная сессия в Народном комиссариате по просвещению, в повестке дня которой, кроме общих вопросов библиотечной политики, вопросов, связанных с расширением государственных книгохранилищ, с созданием сводного каталога, стоял доклад А.И. Калишенского «О положении академических библиотек».

Основная работа по комплектованию фондов библиотеки Социалистической академии была перенесена в Книжный фонд, в котором собирались конфискованные библиотеки.

Из собраний, положивших в 1918 г. начало библиотеки САОН, наиболее крупными были:

- часть библиотеки бывшего Катковского лица (около 10 000 томов);
- библиотека бывшей Практической академии коммерческих наук (около 27 000 томов);
- библиотека В.И. Танеева.

Библиотека В.И. Танеева – результат свыше полувекового собирательства высокообразованного коллекционера, подобравшего наиболее выдающиеся сочинения по социологии и социализму. В нее входили: коллекция утопических романов, считавшаяся единственной в России, коллекция портретов, в частности 800 портретов эпохи первой французской революции. Заведующий библиотекой член президиума Социалистической академии Давид Борисович Рязанов (Гольдендах) охарактеризовал библиотеку В.И. Танеева как «прекрасную и великолепную» коллекцию. К сожалению, в 1919 г. библиотека Танеева была целиком передана в Институт Маркса – Энгельса.

В 1919 г. в библиотеку САОН перешли следующие собрания:

– материалы библиотеки бывшего Биржевого комитета (около 30 000 томов), содержащей книги по русской промышленности, торговле, статистике, городскому хозяйству;

– библиотека Литературно-художественного кружка (около 10 000 томов);

– революционный архив Исторического музея, насчитывающий около 1500 единиц нелегальных заграничных и российских изданий.

Позднее в библиотеку Социалистической академии поступили:

– экономическая библиотека И.М. Гольдштейна (свыше 4000 томов);

– книги по экономике и статистике из собрания А.А. Мануйлова;

– религиозно-философская и политэкономическая библиотека С.Н. Булгакова;

– собрание книг А.Е. Тесленко;

– собрание книг Бурьжкина;

– библиотека П.С. Когана-Гриневича;

– библиотека П.Н. Колокольникова (Дмитриева) (комплект периодических изданий с 1905 г.);

– 572 книги из Румянцевской библиотеки с пометками Ленина (позднее были переданы в Институт Ленина);

– коллекция белогвардейской литературы – книги, газеты, журналы времен А.И. Деникина из Ростова-на-Дону;

– библиотека Я.Е. Егорова (около 30 000 томов), книги по археологии, иконографии, искусству;

– другие коллекции.

В июле 1919 г. Социалистическая академия, с апреля 1919 г. значительно сузившая свое поле деятельности, которое теперь огра-

ничивалось разработкой научной теории социализма, переехала в дом № 1 по Шереметевскому переулку. Штат библиотеки насчитывал уже 10 сотрудников. Однако в начале ноября Социалистическая академия вновь переезжает, на улицу Знаменка, дом № 11.

На первых порах в библиотеке существовала кабинетная система, которая была отражением структуры самой академии. Кабинеты стали научно-исследовательскими лабораториями для ученых академии, и впоследствии на базе этих кабинетов были созданы соответствующие секции академии. Система кабинетов включала кабинет Маркса, кабинет истории социализма и анархизма на Западе, кабинет политической экономии, кабинет философии, кабинет международных отношений, кабинет истории Англии, Франции, Германии, кабинет истории России, кабинет II и III Интернационала, кабинет рабочего вопроса, кабинет экономики, кабинет мировой войны и внешней политики, кабинет литературы и искусства. Книги отбирались в кабинеты согласно тематике, литература непрофильная сдавалась в общий фонд, в дальнейшем – фундаментальную библиотеку. Кабинетная система в библиотеке Социалистической академии была предложена и внедрена в жизнь при Д.Б. Рязанове, который считал необходимым превратить библиотеку в творческую лабораторию ученого. Это было приемлемо лишь на первых порах деятельности библиотеки, когда зав. кабинетом хорошо знал свои фонды и мог оперативно оказать помощь читателю в поиске литературы. Однако книжный фонд библиотеки быстро рос, кадров катастрофически не хватало, и система разрозненных неучтенных фондов привела к тому, что работа ученых была, наоборот, затруднена. Идея Д.Б. Рязанова, считавшего, что в библиотеке ведется только работа по изучению содержания литературы, исключая чисто библиотечную работу с книгой, со временем изжила себя, но любые попытки реорганизовать структуру библиотеки наталкивались на противодействие президиума академии, так как они не соответствовали организационному плану самой академии. К 1921 г., по мере того как в библиотеке увеличивалось число читателей и количество литературы, все яснее становилась и для руководства библиотеки, и для руководства академии невозможность дальнейшего построения библиотеки без четкой системы учета и обработки литературы. В середине 1921 г. на одном из заседаний библиотечного комитета библиотеки Социалистической академии в докладе С.Д. Масловского, члена библиотечной секции Моссовета, «О реорганизации библиотеки академии» говорилось: «На очереди стоит приведение библиотеки в “библиотечный” вид.

Все базируется в настоящее время на памяти служащих. Механической помощи нет, так же, как и документации.

Первоочередной задачей является централизация инвентаризации и каталогизации книг и журналов. Все поступающие в библиотеку академии книги и журналы должны обязательно проходить через инвентарь и получать свою основную карточку, причем периодические издания должны получать и дополнительные карточки по содержанию. Эти дополнительные карточки должны немедленно передаваться в соответствующие кабинеты. Фундаментальная библиотека должна быть переведена на механическую систему».

В 1918–1921 гг. библиотеку возглавляли научные сотрудники академии – профессора А.Д. Евтихийев и Н.М. Попов, Д.Б. Рязанов, в профессиональном плане мало знакомые с организацией библиотечного дела. В результате экспериментов с кабинетной системой книжные фонды превратились в «беспорядочные, вышиной до сажени наложенные на полу груды книг». В докладе президиума Социалистической академии от января 1922 г. отмечается: «Громадное количество литературы, забракованное кабинетами или оказавшееся в количестве, превышавшем их потребности, в полухаотическом состоянии содержалось в подвале, где годами и пребывали в состоянии полнейшего хаоса целые комнаты забракованных книг и газет. При разборе этих книжных завалов было найдено большое количество ценных книг».

Во второй половине 1922 г. начинаются значительные перемены в положении и деятельности библиотеки. Этот период положил начало новому этапу в жизни библиотеки Социалистической академии, на котором библиотека заложила основы своей структуры, упорядочила фонды, завоевала место в библиотечной системе не только Москвы, но и России и на котором произошел заметный положительный сдвиг в самосознании ее сотрудников.

Именно в этот период была отлажена система комплектования, начата планомерная работа по инвентаризации и созданы предпосылки для развития сети функциональных отделов библиотеки.

До 1924 г. в библиотеке был создан лишь один функциональный отдел – отдел приема литературы. Причем первоначально он только распределял литературу по соответствующим кабинетам без всякого учета. Инвентаризация книг и журналов была начата задолго до организации отдела приема, но велась с перерывами и несистематично. В начале 1922 г. отдел приема приступил к составлению актов на получаемые книги и сосредоточил у себя всю инвентаризацию, разбросанную до того по разным кабинетам.

Связь между актами приема и инвентаризацией была установлена только с марта 1923 г., когда новая система актов связала единым номером акт приема с инвентаризацией.

Активная работа по перестройке библиотеки связана во многом с заведующей библиотекой, вновь назначенной в феврале 1923 г., – Генриэттой Карловной Дерман. Согласно удостоверению, хранящемуся в архиве РАН, Г.К. Дерман была командирована в библиотеку 7 февраля 1923 г. Г.К. Дерман получила специальное библиотечное образование в Бостонском колледже (США) и имела опыт библиотечной работы в славянском отделе крупнейшей библиотеки США – Библиотеке Конгресса. Ей предстояло решить сложную задачу – сформировать специальную библиотеку по общественным наукам, фонды которой наиболее полно отражали бы политическое положение СССР в первые послереволюционные годы, историю и теорию Октябрьской революции, международное положение СССР и его экономическое развитие. Необходимо было создать подобранный фонд печатных материалов для исследовательской работы: источники, исследования и справочники по тематике общественных наук, мало отраженной в дореволюционных книжных собраниях, как, например, экономическая теория, экономическая политика, статистика, рабочее движение, рабочий вопрос, история социализма, аграрный вопрос, экономическая и социальная история.

Прекрасный организатор и квалифицированный профессионал, Г.К. Дерман стремилась построить работу библиотеки таким образом, чтобы библиотека стала составной частью аппарата того научного учреждения, в которое она входила, – Коммунистической (с 1924 г., с 1918 – Социалистической) академии, но на научных библиотечковедческих основах. «Новая научная библиотека должна активно участвовать в ее работе путем планомерного подбора литературы, именно той, которая нужна академии; ее обработке и систематизации именно таким образом, как это нужно интересам академии; путем выполнения необходимой справочной работы и составления профильных библиографических работ». На библиотеку возлагалась, таким образом, организация условий научной работы, гарантировавших наиболее полное ее использование с минимальными затратами на предварительную подготовительную работу.

В 1923–1924 гг. структура библиотеки академии кардинально изменилась. Постепенно выделились следующие функциональные отделы: отдел приема литературы, осуществлявший инвентаризацию, учет и распределение книг, отдел комплектования, отдел хранения, справочный отдел, отдел каталогизации, отдел научной систематиза-

ции, отдел библиографии. В 1923 г. под руководством зав. библиотекой был разработан подробный производственный план по систематической работе с собранными в библиотеке коллекциями и организационно-технической работе с фондом библиотеки.

В штате библиотеки к концу 1923 г. было уже 68 сотрудников. Весной 1923 г. был создан отдел каталогизации из десяти постоянных работников. Работа по каталогизации была начата еще в конце 1921 г., но выполнялась нерегулярно – сотрудниками, занятыми и другой библиотечной работой. Незначительный штат, недостаток опытных и квалифицированных сотрудников, отсутствие твердой системы каталогизационных правил и инструкций, ошибки, неизбежные при устной передаче от одного библиотекаря к другому установившихся решений в том или другом каталогизационном вопросе, – все эти обстоятельства отражались на работе, поэтому составленные в трех кабинетах алфавитные каталоги к 1925 г. уже нуждались в коренной переработке.

Быстрый рост фондов и необходимость обеспечения доступности книжных богатств библиотеки определили важность правильной организации каталогизационных работ при единстве применяемых в работе методов.

Первой крупной работой отдела каталогизации было описание всех периодических изданий, имевшихся в библиотеке. В первую очередь были зарегистрированы все журналы профессиональных организаций, затем партийные издания, экономические, исторические журналы, журналы по философии и искусству, литературные и ведомственные издания, центральные и местные журналы.

Описание журналов вели на карточках регистрационного типа. Но кроме необходимых в этом случае данных: названия журнала, подзаголовка, указания редактора, места издания – на карточке проставляли сведения о всех изменениях в названии и подзаголовке, времени выхода и прекращения издания журнала, числе вышедших номеров, смене редакторов и т.п. Особой тщательности в этом отношении требовало описание периодических изданий центральных и местных советских учреждений с 1917 по 1924 г. Название периодики часто менялось, а издание переходило от одних учреждений к другим, прекращали свою деятельность одни учреждения и возникали взамен другие, с новыми названиями, продолжавшие издание того же журнала. Отсутствие указателей и справочников по данному периоду значительно затрудняло работу. Особого подхода и сложной обработки требовали нелегальные журналы. В этом случае устанавливалась подробная исто-

рия журнала, разыскивали указания о месте издания, о настоящем редакторе, фамилия которого часто являлась вымышленной, об издателе, которым в основном были различные партийные организации и группы; в последнем случае необходимо было установить их точное название. Эта работа проводилась по указателям партийной литературы, по пособиям по истории партий, наведением справок у тех, кто принимал участие в том или ином журнале. Все полученные справки заносили в особые картотеки.

При описании русских и иностранных периодических изданий правительственных и общественных учреждений и организаций, научных учреждений, международных обществ, партий и т.п. впервые в библиотеке Комакадемии был применен метод коллективного автора. Вопрос о его применении при составлении заголовка описания до тех пор был мало разработан теоретически, и такое описание не встречалось в российской библиотечной практике. В основу этого метода были положены англо-американские правила и специальная инструкция по описанию периодических изданий: *Library of Congress Guide to the Cataloging of Periodicals / prepared by M.W. MacNair. – Washington, 1920.* В процессе самой работы в американские нормы описания вносили изменения и дополнения, например, описание периодических изданий международных обществ вызывало столько затруднений, что в библиотеке выработали специальную инструкцию для описания вышеуказанных изданий.

В процессе каталогизации выяснились размеры и состав имеющихся в библиотеке отечественных и иностранных периодических изданий, алфавитные каталоги открыли для читателей возможность широкого использования периодики, а в коллективе появилась группа квалифицированных профессионалов-каталогизаторов, знакомых с новейшими достижениями в своей области. Каталогизация журнальных фондов была лишь первым этапом, который был завершен к концу 1924 г., и с начала 1925 г. отдел каталогизации приступил к каталогизации всего книжного фонда библиотеки. Для этого были сформированы четыре группы сотрудников отдела по проведению каталогизации: 1) экономической литературы, 2) литературы по периоду первой русской революции 1905–1907 гг.; 3) литературы о Ленине и ленинизме; 4) текущей литературы.

Централизованная каталогизация текущих поступлений началась с февраля 1925 г. по инициативе библиотеки Комакадемии и объединила четыре московские библиотеки: Комакадемии, 1-го Московского университета, архива Октябрьской революции, Института Ленина.

Начинание это возникло благодаря тому, что библиотеки нашли рациональным объединить в одном месте описание изданий, входящих в комплект обязательного экземпляра, и получать готовые карточки, вместо того чтобы одни и те же издания описывать самостоятельно в каждой библиотеке. Преимущество централизованной каталогизации заключалось еще и в том, что описание производилось единообразно, согласно последним достижениям каталогизационной теории и практики, и должно было способствовать созданию предметных каталогов и разработке предметных рубрик. Работа по созданию предметного каталога, осложнив дело централизованной каталогизации, так как разработку предметных рубрик пришлось вести с самого начала, в то же время придавала особый смысл всему заданию, заинтересовав библиотеки возможностью создать у себя предметные каталоги по единому плану.

Таким образом, задачей централизованной каталогизации явилось описание изданий, входящих в комплект обязательного экземпляра, установление для них предметных рубрик и снабжение библиотек, входящих в объединение, готовыми карточками для словарного (предметного) каталога, напечатанными на пишущей машинке. Однако кроме этой главной работы на централизованную каталогизацию было возложено библиотекой Комакадемии описание и других поступлений, получаемых библиотекой, т.е. книг на русском языке, поступающих не только через Книжную палату РСФСР, но и непосредственно от издательств, учреждений, а также других книжных палат, и книг, выписываемых из-за рубежа. С самого начала при введении централизованной каталогизации администрация библиотеки Комакадемии рассчитывала на присоединение к Библиотеке им. Ленина и на сосредоточение в ней всего комплекса централизованной каталогизации, однако библиотека не спешила принять участие в этой акции.

В феврале 1925 г. в библиотеке Комакадемии выделили отдел систематизации, который должен был разносторонне обрабатывать поступающую в библиотеку литературу. Первоначально в отделе числилось два сотрудника, к концу года стало десять. В отделе систематизации книга, поступившая из отдела каталогизации, снабженная каталогизационной карточкой, получала индекс классификации по схемам библиотеки Конгресса с проставлением шифра на карточке и на книге, затем на книгу составлялась предметная рубрика, под которой дополнительная карточка (предметная) включалась в словарный (предметный) каталог. Первое время литература, подлежащая обработке, распределялась между со-

трудниками отдела количественно, без разделения по дисциплинам. Это было обусловлено, во-первых, недостатком сотрудников, во-вторых, необходимостью подготовки разносторонних работников. Затем отдел систематизации перешел на распределение литературы между сотрудниками по дисциплинам, при этом удалось достигнуть достаточно узкой специализации по отдельным вопросам и отраслям знания, что позволило ускорить темпы и повысить качество работы, устранить пестроту в формулировках и неточности в классификации.

Создание предметного каталога в России было новым начинанием и не имело ни традиций, ни многолетнего опыта. Это привело к тому, что все сложные вопросы о принципах построения каталога, о технике работы, общие и частные, выносились на обсуждение предметных заседаний, которые объединяли представителей четырех библиотек: библиотеки Комакадемии, Книжной палаты, 1-го МГУ, Центральной библиотеки. Заседания эти, «предметные понедельники», проводились в помещении библиотеки Комакадемии. Основным вопросом, вынесенным на обсуждение, был вопрос: нужно ли сочетать в каталоге принцип предметности с систематизацией и как это можно сделать? Некоторая систематизация была признана неизбежной и необходимой, иначе материал, «характерный для данного явления и органически с ним связанный, искусственно от него отрывался и расплывался по отдельным рубрикам». К такого рода материалам была отнесена литература по истории, экономике, географии, государственному строю и политической жизни страны, которую было признано необходимым группировать под обозначением страны. Это было принято единогласно. Разногласия возникли при определении, что именно и сколько нужно систематизировать. Одни специалисты предлагали сугубо предметную классификацию, стремились индивидуально выделять явления, другие склонялись к значительной систематизации и объединению материала в некоторых областях. В результате была выработана формула, объединившая оба подхода: под названием страны и под словом, обозначающим данное явление или событие.

Под названием страны, государства, местности, города собирали книги, основной задачей которых являлось описание этой страны, ее прошлого и настоящего в целом. Кроме того, под названием страны ставили книги, содержанием которых являлась характеристика данной страны и описание таких широких групп явлений, как например, история этой страны, ее народное хозяйство, политический строй.

Книги, описывавшие те или иные отдельные элементы, процессы или явления, происходившие или происходящие в данной стране, ставились не под названием страны, а под словом, обозначающим данное явление или событие.

В тех случаях, когда появлялось сомнение, написана ли книга для характеристики по существу отдельного предмета в рамках взятой местности или ее задачей является характеристика данной местности в отношении предмета, рекомендовалось показать эту книгу и читателю, интересующемуся предметом, и читателю, интересующемуся местностью. В таком случае пользовались системой перекрестных ссылок, т.е., если книгу ставили под названием местности, соответствующая ссылка давалась под рубрикой предмета, и наоборот.

Дублирование карточек допускалось только в тех случаях, когда в данной книге одинаково характеризовались как предмет, так и местность.

После выработки этой формулы была создана историческая комиссия для разработки рубрик по истории. В первую очередь были разработаны рубрики по истории России XIX в. и по истории революционного движения в России.

«Предметные понедельники» занимались также разработкой терминологии для предметного каталога. Так, например, детально обсуждался вопрос, как обозначить хозяйственную и экономическую жизнь страны в целом: термином «народное хозяйство» или «экономическое положение». В результате был принят термин «экономическое положение».

В ноябре 1925 г. была создана предметная комиссия, менее громоздкая по составу, на обсуждение и решение которой выносили различные «казусы»: вопрос о формулировке рубрики (например, как обозначить литературу об антисоветских подлогах, белогвардейскую печать); вопросы о дифференциации некоторых отделов литературы; об объединении под названием страны того или иного вопроса или о выделении его предметом с делением или без деления по странам и местностям (например, ставить «Краеведение СССР» или «СССР – Краеведение», ставить ли «Колонизацию» предметом или под названием страны и пр.).

Помимо предметной обработки отдел систематизации классифицировал поступающую литературу по системе классификации Библиотеки Конгресса США. Эта схема, удачно сочетающая буквенные и цифровые обозначения, построенная систематически, но с группировкой материала по странам, была достаточно гибкой, рас-

тяжкимой и удобной для приспособления к условиям России в тех случаях, когда оно требовалось. Вашингтонская схема впервые применялась в российских библиотеках и не была переведена на русский язык. Отдельные ее части, например раздел русской истории, требовали значительной переработки. Многие ее разделы, в частности социализм, коммунизм, анархизм, вовсе не были разработаны, а отдельные вопросы экономики, психологии, политики, социологии и др. отличались специфически американским подходом.

Таким образом, перед отделом систематизации стояла важная задача адаптации схемы Библиотеки Конгресса к российским условиям. Это была планомерная переработка схем для пользования в российских библиотеках: перегруппировка стран, более детальная разработка отдельных вопросов и внесение частных изменений в различные отделы схемы. Работа предстояла очень сложная.

Как новое начинание в СССР, предметный каталог библиотеки Комакадемии вызвал большой интерес в библиотечной среде. В библиотеку приезжали специалисты из Ленинграда, Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Сибири для ознакомления с работой по ведению предметного каталога. Внимание к предметному каталогу Комакадемии было столь велико, что при Центральном доме работников просвещения возник кружок, руководимый сотрудниками отдела систематизации библиотеки Комакадемии, и со временем он стал одним из наиболее посещаемых библиотечных кружков.

Кабинетная система, сыгравшая в свое время, при отсутствии каталога, определенную роль в истории библиотеки, стала к 1922 г. пройденным этапом. В первоначальном виде кабинетная система не удовлетворяла больше требованиям, предъявляемым к рациональному хранению литературы и обслуживанию читателей. Библиотека стояла перед задачей организации единого книгохранения, из которого литература по требованию читателей поступала бы во временное пользование в кабинеты, используемые уже не как книгохранилища, а как специальные читальные залы, обеспечивающие благоприятные условия для работы с книгой для научных сотрудников академии.

Реорганизация кабинетной системы была начата с реорганизации фундаментальной библиотеки.

К 1922 г. фундаментальная библиотека находилась в очень тяжелом положении. Переезды библиотеки в Шереметевский переулок и на Знаменку проходили при недостаточном штате библиотечкарей и в не приспособленные под библиотеку помещения, в то же время в библиотеку вливалось такое количество новой литературы,

что ее не успевали обрабатывать. Все эти причины вызвали полную дезорганизацию и в хранении, и в пользовании библиотекой. Подход к использованию книжного материала был следующий: наиболее актуальную литературу отбирали в кабинеты, весь оставшийся массив – дублиеты и литература, которая не заинтересовала кабинеты, – составил основу фундаментальной библиотеки.

В организационном отношении фундаментальная библиотека из-за чрезвычайной пестроты своих собраний долго не могла решить вопрос о том, как строить свои отделы – параллельно кабинетам (вплоть до того, что зав. кабинетом должен был курировать соответствующие отделы в фундаментальной библиотеке) или же по другому плану. Строить книгохранение по образцу кабинетов оказалось невозможно, так как в кабинетах не было единой схемы систематизации материала и структура каждого кабинета была строго индивидуальна. Но все-таки в фундаментальной библиотеке наметились два больших отдела: отдел отечественной и всеобщей истории и отдел общественных наук, объединяющий литературу по экономике, рабочему вопросу, правоведению и политическим проблемам.

Установлению связи между собраниями помогла начавшаяся в 1923 г. инвентаризация и формулярная опись книг. В том же году была введена и система классификации по образцу библиотеки Конгресса. Параллельно в фундаментальной библиотеке были выделены периодические издания, положившие начало газетному и журнальному подотделам.

С зимы 1922 г. была начата кропотливая работа по сортировке и выделению газет и журналов, в основной массе хранившихся до того неразобранными. В 1923 г. эта работа была завершена, и газетный и журнальный подотделы официально начинают раздельное существование.

Местный отдел фундаментального книгохранилища возник из отдела, который в 1922 г. назывался журнальным залом и в котором собирались журналы исключительно местных издательств послереволюционного периода. В 1925 г. и книги местных издательств были переведены в этот отдел.

При организации отдела была поставлена задача – собрать в одном месте все издания, опубликованные местными (не центральными) издательствами, начиная с 1917 г., независимо от содержания этих изданий. При этом преследовались две цели: перспектива составления специальной библиографии в связи с краеведческим уклоном литературы, а также практическая целесообразность и техническое удобство такого выделения литературы. Материал в местном

отделе систематизировался по территориальному признаку (журналы имели предметной классификационной единицей губернию, а книги – округ), что очень удобно при комплектовании подобной литературы.

Тогда же в особую группу в фундаментальном книгохранилище были выделены правительственные и ведомственные издания послереволюционного периода.

Был разработан подробный план полной реконструкции фундаментального книгохранилища. Универсальный характер книгохранилища требовал единообразия и централизации работы: наличия единого каталога, расположения всех книг по единой классификационной схеме и т.п. Согласно этому плану разрозненные, до сих пор органически не связанные между собой систематические отделы книгохранилища должны были быть объединены в основное собрание – фундаментальное книгохранилище.

Обслуживание читателей в библиотеке Комакадемии с первых дней ее организации велось в читальном зале, который был открыт еще в помещении на Покровском бульваре. С переездом библиотеки в Шереметевский переулок совпало создание кабинетной системы Д.Б. Рязанова, и вновь читальный зал был создан лишь в 1921 г. В основу книжного фонда читального зала был положен кабинет Западной Европы, довольно обширный по составу литературы. Каталога в читальном зале, как и в кабинетах, не было, так что читатель мог ориентироваться в общей массе книг лишь благодаря открытому доступу к полкам. Перестройка всей работы библиотеки в 1923–1924 гг. дошла до читального зала и кабинетов. Был создан каталог книг читального зала и кабинетов, проведена техническая обработка литературы: инвентаризация, введены книжные формуляры, кармашки, наклейки с кеттеровским знаком; книги были расставлены согласно системе классификации, зашифрованы. Также была проведена обширная «чистка» содержательного состава книг в кабинетах и читальном зале.

Читальный зал вел активную выставочную работу: за 1924 г. было проведено 12 книжных выставок, в том числе посвященные революции, памяти Ленина, денежной реформе, Парижской коммуне и др.

Развивались связи библиотеки Комакадемии с другими библиотеками Москвы: в 1925 г. был установлен межбиблиотечный абонемент с Публичной библиотекой СССР им. Ленина, с библиотекой Института Маркса – Энгельса, Института Ленина, с библиотекой Коминтерна.

В 1925 г. «в целях научно-библиографического выявления литературы по наиболее важным вопросам общественно-политических и историко-экономических дисциплин» был образован отдел библиографии. Первыми задачами отдела стали: сбор всей литературы по истории первой русской революции, всей имеющейся в библиотеке литературы о Ленине и работа по определению авторов анонимных произведений и раскрытию псевдонимов, главным образом в подпольных изданиях.

В течение трех лет в библиотеке была полностью перестроена вся работа: были выделены функциональные отделы, которые централизовали и унифицировали все библиотечные процессы. Были разработаны инструктивные и методические материалы, определившие основные принципы работы: положение о совете библиотеки Комакадемии, положение о библиографическом отделе библиотеки, бланк ежемесячного статистического отчета для кабинетов и инструкция по его заполнению, правила пользования читальным залом, инструкция по расстановке карточек в алфавитном каталоге, инструкция по постатейному расписыванию журналов, инструкция о порядке обработки дублетов.

Администрация библиотеки активно занималась организацией научной работы. Причем особого внимания требовали начинания в области библиографического описания и систематизации книг.

Для успешного функционирования всех подразделений библиотеки был создан совет библиотеки, проводились совещания с представителями секций и институтов академии. Для непосредственного методического руководства библиотечными процессами служили производственные совещания (например, технические совещания), каталогизационная комиссия, предметная комиссия.

Совет библиотеки функционировал в качестве совещательного органа в помощь директору библиотеки, он был создан в феврале 1925 г., состоял из сотрудников библиотеки, руководителей отделов. На совете библиотеки регулярно обсуждались планы работы библиотеки, проекты по реорганизации ее работы, инструктивные и методические материалы.

С 1925 г. в библиотеке действовали и технические совещания, задачей которых была предварительная разработка тех или иных вопросов библиотечной техники. К примеру, четыре сотрудника должны были разработать бланк ежемесячной статистической отчетности для читального зала и кабинетов и выработать инструкцию по заполнению данного бланка. Технические совеща-

ния разрабатывали методические вопросы, организационно-технические нововведения (формы библиотечной документации), рассматривали вопросы унификации библиотечных процессов, координации деятельности отделов библиотеки.

Таким образом, к концу 1925 г. библиотека академии вступила в конструктивный период. Постепенно она стала библиотекой, обладающей бесценными фондами, стройной структурой, четкой системой учета, развитой методической базой, а главное, она обладала уже бесценными людскими ресурсами, подготовленными кадрами квалифицированных специалистов.

Список литературы

1. Юрченкова Л.В. Г.К. Дерман – руководитель БКАОН: 1923–1924 // Г.К. Дерман – первый директор Московского библиотечного института: статьи и воспоминания. – М., 1994. – С. 40–46.
2. Юрченкова Л.В. Из истории Фундаментальной библиотеки по общественным наукам // Россия и современный мир. – 1998. – № 2. – С. 114–123.
3. Юрченкова Л.В. Из истории Фундаментальной библиотеки по общественным наукам ИНИОН РАН (1918–1941) // Теория и практика общественно-научной информации. – 1999. – Вып. 14. – С. 138–150.
4. Юрченкова Л.В. К 75-летию юбилею создания сети библиотек при институтах социального и гуманитарного профиля РАН // Вестник архивиста. – 2000. – № 1. – С. 153–159.